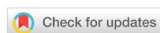


© 2023. Иванов А. В.

Из истории терминологии немецкой лингвистики



оригинальная статья

Из истории терминологии немецкой лингвистики: Umlaut

Иванов Андрей Владимирович

Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н. А. Добролюбова, Россия, Нижний Новгород

<https://orcid.org/0000-0003-0031-5769>

Scopus Author ID: 57221947160

aivan@lunn.ru

Поступила в редакцию 04.07.2022. Принята после рецензирования 09.08.2022. Принята в печать 28.11.2022.

Аннотация: Статья посвящена истории вхождения лингвистического термина *Umlaut* в терминологическую систему немецкого языка. В ходе исследования используются методы историко-лингвистического, дефиниционного и семантического анализа. На основе анализа немецких грамматик, грамматических трактатов и словарей, опубликованных в Германии в период с начала XVI до середины XIX в., автор прослеживает эволюцию фонетического статуса умлаута, который в описываемый промежуток времени считался сначала дифтонгом, затем полудифтонгом, поскольку было распространено мнение, что он представляет собой сочетание двух совместно произносимых звуков. В первой половине XVII в. подход к оценке статуса умлаута начинает меняться. В частности, Т. Олеарий (1630) относит умлауты к числу простых звуков. Однако вывод Т. Олеария не был поддержан другими исследователями того времени. Чуть позже Ю. Шоттель (1641) констатирует способность умлаута реализовывать смысловоразличительную функцию. Несмотря на это, вплоть до начала последней четверти XVIII в. умлаут ошибочно относили к разряду дифтонгических звуко сочетаний. Сам термин *Umlaut* был введен в лингвистический обиход в 1774 г. Ф. Клопштоком, который понимал под ним любое изменение корневых гласных вне зависимости от причин такого чередования. Окончательно статус умлаута определился примерно в это же время, когда лингвистами был сделан однозначный вывод о том, что умлауты с фонетической точки зрения представляют собой простые гласные, для реализации которых в речи требуется одно артикуляционное усилие. Особое внимание уделено анализу пяти способов передачи умлаутов на письме, а также названиям, которые в разное время использовались для обозначения диакритических знаков, ставившихся над умлаутированными буквами. Окончательной терминологизации и терминологической конвенционализации в 1819 г. умлаут обязан Я. Гримму.

Ключевые слова: умлаут, фонетика, лингвистическая терминология, терминологическая семантика, диахроническое описание термина

Цитирование: Иванов А. В. Из истории терминологии немецкой лингвистики: Umlaut. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 1. С. 27–34. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-27-34>

full article

From the History of German Terminology: Umlaut

Andrey V. Ivanov

Nizhny Novgorod Linguistics University, Russia, Nizhny Novgorod

Scopus Author ID: 57221947160

<https://orcid.org/0000-0003-0031-5769>

aivan@lunn.ru

Received 4 Jul 2022. Accepted after peer review 9 Aug 2022. Accepted for publication 28 Nov 2022.

Abstract: The article described the early history of the linguistic term *Umlaut* in the terminological system of the German language. The study relied on the methods of historical, linguistic, definitional, and semantic analyses. The research covered German grammars, grammatical treatises, and dictionaries published in Germany between the early XVI century and the mid XIX century. The author traced the early evolution of the phonetic status of umlaut from a diphthong to a semi-diphthong: it was often believed to be a combination of two mutually pronounced sounds. In the first half of the XVII century, the status of umlaut began to change. T. Olearius (1630) referred umlauts to simple sounds. However, T. Olearius was not supported by his contemporaries. J. Schottel (1641) ascertained the ability of umlaut to realise a distinctive function. In spite of this, umlaut remained a diphthong up to the last quarter of the XVIII century. The term *Umlaut* was introduced into linguistic

usage only in 1774 by F. Klopstock, who understood it as any change of the root vowels, regardless of the reasons for this alternation. The final status of the umlaut was determined when linguists came to the unequivocal conclusion that umlauts were simple vowels that required a single articulatory effort to be realized in speech. The author also analysed the five ways of umlaut graphics, as well as the names that denoted the diacritical marks. Umlaut received its final terminological status from J. Grimm in 1819.

Keywords: Umlaut, phonetics, linguistic terminology, terminological semantics, diachronic description of a term

Citation: Ivanov A. V. From the History of German Linguistics Terminology: Umlaut. *SibScript*, 2023, 25(1): 27–34. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-1-27-34>

Введение

Умлауту как лингвистическому явлению, свойственному германским языкам, в немецкой лингвистике посвящено большое количество исследований, в которых умлаут изучается в качестве как живого, так и исторически обусловленного чередования гласных. Наиболее значимыми из них являются работы Я. Гримма, А. Хольцмана, В. Штрейтберга, К. Бруннера и др. Значительно меньшее внимание уделено номинирующей умлаут терминологической единице, ее производным и синонимам. Предлагаемое исследование призвано хотя бы отчасти восполнить этот пробел. В текстовых и лексикографических источниках, относящихся к различным временным периодам, общим местом является констатация двух доказанных фактов интересующего нас терминопотребления: 1) использование Ф. Клопштоком слова *Umlaut* впервые в 1774 г. в работе *Die deutsche Gelehrtenrepublik*; 2) научно обоснованная терминологизация слова *Umlaut* в 1819 г. в *Deutsche Grammatik* Я. Гримма.

До Ф. Клопштока умлаутированные буквы специального названия не имели; в источниках, как правило, описывался способ артикуляции звуков, которые этими буквами передавались на письме, и их фонетическая характеристика, в рамках которой умлауты рассматривались либо как дифтонги, либо как монофтонги. Такое описание последовательно применялось в течение длительного времени в грамматиках, создаваемых для немецкого читателя. Передача умлаутов на письме не была унифицирована. В этих грамматических сочинениях умлауты описывались в соответствии с немецкой лингвистической традицией. Немецкие лингвисты (И. Аделунг, К. Мориц, И. Гейнац, Й. Кампе, М. Вохер, И. Радлоф и др.) относили умлаут к ряду словообразовательных и словоизменительных средств, имея в виду его участие в образовании парадигм спряжения сильных глаголов или в создании дериватов и делая особый акцент на более высоком подъеме умлаутов по сравнению с произнесением исходных «чистых» гласных. Каких-либо иных наименований, кроме собственно самой лексемы *Umlaut* и отдельных, зачастую ошибочных, окказиональных номинаций, немецкий умлаут практически не получил.

Статья посвящена изучению истории термина *Umlaut*, который входит в состав терминологической системы немецкой лингвистики. Цель – описать историю вхождения термина в лингвистический обиход, выявить его возможные параллельные названия, проследить эволюцию фонетического статуса умлаута в немецкой лингвистике в аспекте, необходимом и достаточном для достижения поставленной цели. В ходе исследования используются методы историко-лингвистического, дефиниционного и семантического анализа. Материалом исследования выступают грамматики немецкого языка, грамматические трактаты и словари, опубликованные в XVI–XIX вв.

Исследование представляется актуальным с учетом недостаточной разработанности историографического аспекта изучения немецкой лингвистической терминологии, а его научная новизна определяется системным характером описания и анализа умлаута как терминологического именования.

Практическая значимость исследования состоит в том, что применяемая в статье схема историко-лингвистического описания термина может быть использована в ходе работы с единицами специальной номинации, относящимися не только к собственно лингвистической сфере, но и к другим областям знания.

Эволюция умлаута как терминологической единицы в XVI–XIX вв.

Описание умлаута в немецких источниках XVI в.

Ф. Франк в грамматическом трактате *Teutscher Sprach Art* называет умлауты особыми полуудвоенными гласными ("halb duplirte ftimmer"), поскольку они, по его мнению, занимают промежуточное место между обычными и удвоенными гласными, произносятся особым образом и издавна обозначаются маленьким надстрочным или надписанным сверху *e* ("werden bei den Alten mit einem kleinẽ überschribenen e. bezeychnet")¹. Особое их произношение связывается с тем, что они наполовину возникают из *e* ("halb auß dem e. herkommen"), отчего и писались

¹ По аналогии с уже существующим термином *йота подписная* (*iota subscriptum*) надстрочная *e* может быть названа *e надписная* (*e superscriptum*). Это название далее употребляется в статье.

ранее как *ae*, *oe*, *ue*. Сейчас над ними обычно ставятся две небольшие точки ("mit zweyen pünctlin übereinandder gefetzt") [Franck 1531: III].

В. Икельзамер в *Teütsche Grammatica* относит звуки, передаваемые на письме умлаутами, к т. н. чистым звукам ("weyl fy schier lauten, wie das a, o, u"). По этой причине для них не существует, по его мнению, специальных графических символов, кроме надписного *e* или двух точек сверху ("oben mit ainem klainen übergeschribenen /e/ oder tipflin verzaichnet, also, ä, ö, ü, oder, ä, ö, ü") [Ickelsamer 1534]. Использование точек в качестве диакритики В. Икельзамер объясняет традицией древнееврейского письма, в котором применялись только согласные, а гласные обозначались едва заметными знаками (точками, черточками)². Снабженные точками гласные буквы получили название *темных* ("a obfcurum / ain dunckel a"). Произношение *A-Umlaut* сходно с произнесением этого звука в баварском диалекте, *O-Umlaut* представляет собой промежуточный звук ("der mittel laut») между *o* и *e*, *U-Umlaut* передается в речи путем стягивания *u* и *e* в один звук и соотносится либо со звуком, который в древнееврейском носит название *кибуц* (*Kibutz*), либо с французским *ü* ("das Franckreichisch /ü/").

А. Альбертус в *Teütsch Grammatick oder Sprach-Kunst* относит умлауты к дифтонгам: "Sunt autem diphthongi ä, ä, au, aw, ē vel vīfator ei, ey, eu, ew, ie, ö, ow, ua, ū, ü, ū, de quibus certo differemus ordine" [Albertus 1573] (Есть также дифтонги ä, ä, au, aw, ē, или же часто употребляются ei, ey, eu, ew, ie, ö, ow, ua, ū, ü, ū, которые мы различаем надлежащим образом³). В его понимании они представляют собой сочетание «чистого» звука и *e* применительно к ä и ö, или *i* применительно к ū и могут встречаться как в корневых словах (примитивах), так и в их производных. Точки над умлаутами А. Альбертус считает явлением малораспространенным в отличие от надписного *e*.

А. Элингер в *Underricht der Hoch Teütschen Sprach*, как и А. Альбертус, считает, что умлаут имеет дифтонгическую природу [Ölinger 1574: 2].

Обозначение умлаутов на письме в XVI в. и ранее в принципе носило неупорядоченный характер. Помимо упомянутых точек и надписного *e* над умлаутированными буквами встречались «крючки» ("übergedruckte Häckchen")⁴ или два вертикальных параллельных штриха. К примеру, А. Келлер, занимавшийся подготовкой к печати сочинения *Translatzion oder Tütschungen* средневекового швейцарского гуманиста Н. фон Виле, фиксирует в изданиях, относящихся к 1478, 1510 и 1536 г., четыре способа передачи умлаутов [Wyle 1861: 367].

Описание умлаута в немецких источниках XVII в.

Традицию отнесения умлаутов к дифтонгическим сочетаниям звуков в начале XVII в. продолжил И. Заттлер в *Teütsche Orthographie Und Phrasenlogen*: "Durch zusammenfetzung dieser Vocalen werden Diphthongi, das ist, zwifache stimm einer einigen Syblen, als der Diphthong ä, sind zwen Vocalen a vnd e, vnnd wirdt doch nur für ein Syblē gerechnet" [Sattler 1610: 10] (Из объединения этих гласных возникают дифтонги, т. е. двойные гласные в некоторых слогах, как в дифтонге ä два гласных *a* и *e*, которые, однако, принимаются только за один слог). Сочинение И. Заттлера выдержало несколько типовых переизданий, включая публикацию, датируемую 1631 г.

В это же время появляется сочинение Т. Олеария *Deutsche Sprachkunst* (1630), которое в разделе *Elevatio vocalium* (*Erhöhung der Stimmen*), посвященном подъему гласных, содержит графическое и фонетическое описание умлаута: "Über das, so werden die dunckeln Stimmen, als: a, o, u erhöht, daß sie den hellautenden e. und i. näher kommen, und werden geschrieben oben mit düplein, ä, ö, ü" [Olearius 1630: 11–12] (Более того, темные гласные, такие как *a*, *o*, *u*, произносятся с более высоким подъемом, приближаясь в звучании к светлым гласным *e* и *i*, и обозначаются сверху двумя точками). Умлаутированные *a* и *o* Т. Олеарий предлагает произносить как нечто среднее ("mittelschall") между звуками *a* и *e*, *o* и *e* соответственно. *U-Umlaut* он представляет как звук, получающийся при совместном произнесении *u* и *i*. Обучающиеся должны, по его мнению, заучивать умлауты так, как они произносятся, а не так, как пишутся или называются, т. е. не как *a*, *o*, *u* с двумя точками ("mit zwey düplein") или *ae*, *oe*, *ue*. Трактовка умлаутов как дифтонгов, как видим, прерывается, хотя и далеко не окончательно (см. ниже).

Ю. Шоттель в *Sprachkunst* для описания умлаутированных букв вводит термин *Kleinlaut* для обозначения маленького надписного *e*, которое, наряду с двумя точками ("zwey Punktleine"), ставится над буквами *a*, *o*, *u*. Маркированные таким образом звуки произносятся с меньшей степенью раствора ("mit einem geschöbelten Munde"). Ю. Шоттель в числе первых указывает на смысловоразличительную функцию умлаута ("Und ist dieser Laut oftmals ein Unterscheid der Wörter"), приводя в качестве примера пары слов типа "helle / clarus, Hölle tartarus" [Schottel 1641: 202].

И. Бёдiker в *Grund-Sätze der Deutschen Sprachen* продолжает относить умлауты к дифтонгам [Bödiker 1690: 6].

Р. Ханнс, комментируя с методической точки зрения в своем докладе *Gebrauch des deutschen als ausschließlicher unterrichtssprache* практиковавшиеся в XVII в. приемы

² Подробнее о древнееврейском письме см., например, в [Иванов, Иванова 2018: 51–52].

³ Здесь и далее по тексту перевод выполнен автором статьи.

⁴ Предположительно, «крючки» могли использоваться в рукописных книгах до изобретения печатного пресса как способ ускоренной передачи надписного *e*, который позднее был воспроизведен и в печатных изданиях.

обучения чтению умлаутированных букв, не без оснований находит их странными. К примеру, для запоминания *O-Umlaut* обучающимся предлагался рисунок предмета, напоминающего своей формой букву *O* и начинающегося на *O-Umlaut* (скажем, сосуд округлой формы для масла – *ölbull*). Пробка, которой запечатывался такой сосуд, изображалась отдельно сверху и символизировала диакритику над начальной буквой ("das düplein") [Hanns 1881: 32].

Описание умлаута в немецких источниках XVIII в.

И. Антесперг в *Die Kayserliche deutsche Grammatik* выделяет в составе немецкого вокализма 11 дифтонгов, разделяя их на две группы: мягкие ("weich"), называемые также полудифтонгами ("Halbdoppellaute oder Semidiphthongi"), и твердые ("hart"). К числу мягких он относит умлауты: "Aus diesen eilf deutschen Doppellauten werden die drey ersten nemlich *â, ö, û*, Halbdoppellaute (Semidiphthongi)... genennet" [Antesperg 1747: 256] (Из этих одиннадцати немецких дифтонгов три первых, а именно *â, ö, û*, называются полудифтонгами).

Эти полудифтонги возникают, по мнению И. Антесперга, из соответствующих монофтонгов *a, o, u* при склонении существительных, образовании производных слов или сравнительной степени прилагательных. Если связь полудифтонгов в дериватах с монофтонгами корневых слов не очевидна, то полудифтонги в производных формах не пишутся. В данном случае можно говорить о применении И. Антеспергом морфематического принципа, выявляющего связь между графическим и звуковым обликом слова и положенного в обоснование родства однокоренных слов⁵. В 1772 г. этот же принцип был использован в *Würzburger Regeln*: "Wenn sich in abgeleiteten Wörtern die Aussprache ändert, soll man *â, ö, û* schreiben, wo im Stammworte ein *a, o, u* ist... Hingegen soll man keinen Doppellauter machen, wenn das Stammwort keinen damit verwandten Selbstlauter hat" [Heyde 1772: 10] (Если в производных словах меняется произношение, следует писать *â, ö, û* там, где в корневом слове есть *a, o, u*... С другой стороны, не следует писать дифтонг, если в корневом слове нет родственного ему гласного).

Произношение полудифтонгов И. Антесперг считает странным ("merkwürdig"), поскольку он вынужден соотносить *A-Umlaut* с произношением франц. *ai* (*affaire*), *O-Umlaut* – с франц. *eu* (*docteur*), *U-Umlaut* – с франц. *u* (*curieux*). Вторую странность он обнаруживает в том, что прописные полудифтонги в печати принято отображать сочетаниями *Ae, Oe, Ue*, добавляя *e* к прописным буквам, хотя, по его мнению, вполне достаточно обходиться горизонтальной чертой или двумя точками над *A, O, U* [Antesperg 1747: 256].

На отсутствие в составе типографских шрифтов прописных умлаутов двумя годами позднее сетует и И. Готтшед в *Grundlegung der deutschen Sprache*. Со своей стороны, он причисляет умлауты к дифтонгам ("Doppellaute"), которые возникают из гласных путем их удвоения или какого-либо иного сочетания и воспринимаются на слух как комбинация двух звуков. Так, к примеру, *Ae* или *â* представляет собой объединенное сочетание звуков *a* и *e* ("ein halbes *a* und halbes *e*"), т. е. «имеет средний тон» ("hat den mittlern Ton") [Gottsched 1749: 31, 34].

В 1772 г. в упомянутых выше *Würzburger Regeln*, в которых делается попытка нормализовать немецкую орфографию конца XVIII в., появляется такой термин для обозначения умлаута на письме, как *Milderungszeichen*, авторство которого, как, собственно, и самих *Würzburger Regeln*, приписывается И. Хилленбранду: "Das Milderungszeichen setzet man auf die Buchstaben, wenn man den Laut ändern, und gleichfam etwas gelinder machen will" [Heyde 1772: 26] (Знак смягчения ставится над буквами, если хотят изменить звук, и как бы сделать его более мягким). В составе немецкой лингвистической терминологии этой номинации закрепиться не удалось. Что касается фонетического статуса умлаутов, то в цитируемом источнике они продолжают именоваться дифтонгами ("Doppellauter") [Heyde 1772: 10].

Термин *Umlaut* впервые появляется в немецкоязычной литературе спустя два года после публикации *Würzburger Regeln* в *Die deutsche Gelehrtenrepublik* у Ф. Клопштока: "Wem solte es uns deutlich feyn, wenn ich zum Exempel sagte: Aus Strom wird Ströme, und fang aus fingen, durch den Umlaut? Wenn aus *a â*, aus *o ö*, und aus *u û* wird, als Kraft Kräfte, floß flöße, Fluß Flüße; so ist der Umlaut beftimt: und wird aus irgend einem Selbstlaute irgend ein andrer, als kommen, kam; laufen, lief; fliehen, floh; so ist der Umlaut unbestimt?" [Klopstock 1774: 229] (Кому из нас было бы понятно, если бы я, к примеру, сказал, что благодаря умлауту из *Strom* получится *Ströme*, а *fang* из *fingen*? Если из *a* получается *â*, из *o* – *ö*, и из *u* – *û*, например, *Kraft* – *Kräfte*, *floß* – *flöße*, *Fluß* – *Flüße*, то это точно умлаут, а если из какого-либо гласного получится другой гласный, как *kommen* – *kam*; *laufen* – *lief*; *fliehen* – *floh*, то здесь умлаут не очевиден?). Из приведенной цитаты очевидно, что Ф. Клопшток понимает под умлаутом любое изменение (чередование) корневой гласной в разных частях речи вне зависимости от того, чем вызвано такое чередование. Ф. Клопшток не обсуждает здесь вопрос о том, как должен передаваться умлаут на письме, используя для его обозначения надписную *e*, и нигде не касается вопросов, связанных с фонетическим статусом умлаута.

⁵ Морфематический принцип в немецкой лингвистике носит также название *Stammprinzip* и применяется в целях графического обозначения идентичности морфемы независимо от фонологических изменений, возникающих в процессе словообразования или словоизменения [Munske 1997: 16].

О том, как следует правильно квалифицировать умлаут с произносительной точки зрения, в 1781 г. пишет И. Аделунг в *Deutsche Sprachlehre* [Adelung 1781: 32]. По его мнению, умлауты в течение долгого времени ошибочно считались дифтонгами, поскольку в действительности они представляют собой один звук, при произнесении которого не требуется менять конфигурацию артикуляционных органов. Кроме того, И. Аделунг полагает ошибочной точку зрения на умлауты как на «нечистые гласные» ("unreine Vocale"). Эту точку зрения годом позже он развивает в *Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache*, усматривая только одно произносительное различие между базовыми гласными *a, o, u* и образованными от них умлаутами – высоту тона, изменение которого приводит к более переднему произнесению умлаутированных гласных ("das find ä, ö und ü in Ansehung des *a, o* und *u*, wenn sie gleich in der Höhe des Tones nicht allemahl die nächsten find" [Adelung 1782: 136]). Высоту тона уместнее было бы назвать в этом контексте подъемом гласных.

Точку зрения И. Аделунга на умлауты как на простые гласные ("einfache Vokale") разделяет И. Гейнац в *Anweisung zur Deutschen Sprache*. Признавая ошибочность отнесения умлаутов к дифтонгам, он поясняет, что в основе такого подхода к оценке фонетического статуса умлаутов лежит якобы сложный характер их произношения ("zusammengesprochen"), длительность ("ein Diphthonge wird allemal lang ausgesprochen"), а также написание (*Ae, Oe, Ue*), внешне сходное с написанием дифтонгов [Heynatz 1785: 115]. Традиция такого написания, возможно, восходит к латинским лигатурам *ae* (*æ*) и *oe* (*œ*), которые в XVII и XVIII в. считались дифтонгами. Например, И. Мэннлинг в *Der Europäische Helicon* называет эти лигатуры «простыми дифтонгами» ("schlechte Diphthongs") [Иванов, Байкова 2022: 166–167].

Описание умлаута в немецких источниках первой половины XIX в.

В начале XIX в. в немецкой учебной и научной лингвистической литературе начинают появляться определения умлаута. Уже в 1800 г. в *Grammatisches Wörterbuch der deutschen Sprache* К. Морица находим следующую его дефиницию: "Umlaut – wenn in der Biegung und Ableitung der Sylben ein tieferer Hülfslaut in den nächsten höhern, folglich: *a* in *ä*, *e* in *ä*, *o* in *ö* und *u* in *ü* übergeht" [Moritz et al. 1800: 185] (Умлаут, когда в процессе словоизменения и словообразования более низкий звук переходит в более высокий, как *a* в *ä*, *e* в *ä*, *o* в *ö* и *u* в *ü*). В определении К. Морица акцент делается на изменении корневой гласной в производных словах и в процессе словоизменения (в корневых словах, которые, в согласии с терминологией того времени, называются *Stammwörter*).

У Л. Оливье в *Ortho-epo-graphisches Elementarwerk* умлауты ошибочно характеризуются как гласные нижнего подъема ("untere Vokale"), которые, как и их исходные прототипы *a, o, u*, произносятся при том же растворе ротовой полости, но при измененном положении языка [Olivier 1804: 28].

Й. Кампе в *Wörterbuch der Deutschen Sprache* называет умлаут «звуком, который возникает в результате преобразования другого звука» ("ein aus einem andern umgewandelter Laut") [Campe 1811: 89]. Эту позицию разделяют И. Радлоф в *Trefflichkeiten der südteutschen Mundarten...* [Radlof 1811: 26] и Ф. Штейнхейль в *Lehrgebäude der Deutschen Sprache* [Steinheil 1812: 650–651]. При этом Ф. Штейнхейль расширяет толкование умлаута, отмечая, что тот не может встречаться в корневых словах и в дериватах, если в их основах отсутствуют гласные более высокого подъема, источником которых выступают более низкие гласные в основах соответствующих им корневых слов.

Вплоть до 1819 г. немецкие лингвисты не выявляли причины, которые лежали в основе изменений корневых гласных в словах, относящихся к различным частям речи, именуя со времен Ф. Клопштока практически все подобные изменения умлаутами.

Положение изменилось, когда в 1819 г. Я. Grimm опубликовал свою *Deutsche Grammatik*. В ней Я. Grimm четко разграничил понятия *Ablaut* и *Umlaut*, введя для них соответствующую терминологию. Если умлаут корневого гласного во всех древних германских языках, кроме готского, обусловлен влиянием гласного *i* в послеударном слоге, то аблаут, «вплетенный в силу определенных законов во внутреннюю структуру языка» [Grimm 1822: 10] и, так же как умлаут, представляющий собой разновидность чередования корневого гласного, не зависит от звукового состава послеударных слогов. Существо аблаута Я. Grimm раскрывает прежде всего на материале сильного спряжения глаголов [Grimm 1822: 9–10].

Наряду с уже существовавшим ранее термином *Umlaut* Я. Grimm вводит понятия обратного умлаута (*rückumlaut*) и скрытого, или неявного, умлаута (*versteckter umlaut*). Под первым он понимает возвращение корневого гласного к своей исходной форме после выпадения *i* в последующем слоге и прекращение процесса умлаутизации, под вторым – умлаут, наступивший под влиянием гласных *i* или *u* последующего слога, которые позднее выпадают. В силу этого причины, обусловившие возникновение умлаута, становятся неочевидными, а сам умлаут скрытым или неявным. Примечательно, что в описании скрытого умлаута Я. Grimm обращается сразу к двум типам умлаута – переднему, или *i*-умлауту, и *u*-умлауту, однако не предлагает для последнего отдельного термина, ограничиваясь только фактом реализации такого умлаута в северогерманских языках.

Интересной представляется типологизация умлаута у Г. Рота в *Anfangsgründe der deutschen Sprachlehre und Orthographie*. Считая *Umlaut* термином широкой семантики, он выделяет в составе умлаутов три подтипа, представляющие собой разновидности исторического чередования гласных, свойственные либо всем индоевропейским, либо только германским языкам: *Auflaut*, *Ablaut* и *Umlaut in engerm Sinne* (умлаут в узком смысле). Под первым он понимает ослабление корневых гласных *a*, *o*, *u* и их переход в более высокие *ä*, *ö*, *ü* (например, *Gott*, *Götter*); под вторым – усиление корневых гласных, когда слабые и краткие гласные переходят соответственно в сильные и долгие (например, *nimm*, *nehme*); под третьим – чередование корневых гласных в основных формах сильных глаголов (например, *finde*, *fand*, *gefunden*) [Roth 1825: 3].

Термин *Auflaut* в том же значении, которое приписывает ему Г. Рот, позднее заимствует Ф. Шмиттхеннер [Schmittthennner 1828: 5]. Что касается второго подтипа, которому Г. Рот дает название *Ablaut*, понимая под этим усиление корневых гласных, то его отнесение к умлауту вызвало несогласие в среде лингвистов. В частности, К. Бекер в *Deutsche Grammatik* по этому поводу заметил: "Wenn statt des Nebenlautes *e* wieder der ursprüngliche Hauptlaut *i* hervortritt, wie in: *gebe gibft*, *breche bricht*, *Berg Gebirge*; so darf dieser nicht als Umlaut angesehen werden" [Becker 1829: 48] (Если вместо производного звука *e* на его месте снова появляется первоначальный гласный *i*, как в *gebe gibft*, *breche bricht*, *Berg Gebirge*, то этот гласный не может рассматриваться в качестве звука, возникшего в результате умлаута).

М. Вохер, сопоставляя в *Allgemeine Phonologie* термины *Umlaut* и *Ablaut*, которые Г. Роту в полной мере разграничить не удалось, пытается дать определение этим двум фонетическим явлениям, но оказывается в рамках сомнительной сопоставительной парадигмы. В ее основу положено некое значительное произносительное усилие ("bedeutsame phonetische Intension"), которое в процессе словоизменения связывается именно с аблаутом. Поскольку речь идет о словоизменении, аблаут получает параллельное наименование – флексивный, или словоизменительный, умлаут ("flexivischer Umlaut"), в отличие от т. н. «чистого умлаута» ("blosser Umlaut"). При этом М. Вохер приводит примеры умлаута (*geben* – *Gabe*, *gross* – *Grösse*) и аблаута (*geben* – *gieb* – *gab*, *gross* – *grösser*), не усматривая в них никакого существенного различия [Woher 1841: 51, 59].

К середине XIX в. как терминология умлаута, так и его теория получили дальнейшее развитие (см., к примеру, работу А. Хольцмана *Über den Umlaut. Zwei Abhandlungen* [Holtzmann 1843], в которой автор предложил «закон умлаута» ("Gesetz des Umlauts"), и др.). К этому времени термин *Umlaut* стал входить на правах заимствования

в лингвистические терминосистемы других европейских языков. В терминологию английской фонетики он вошел в 1852 г.⁶ В составе русской фонетической терминологии умлаут как единица специальной номинации появился, предположительно, в первой четверти XX в. (см. об этом, например, в [Шор 1928: 71]). Как фонетическое явление он был, однако, описан в русской лингвистике еще в XVIII в., правда, под другими названиями, и с позиций, характерных для немецких грамматик того времени.

Заключение

Умлаут как фонетическое явление стал объектом описания в немецкой лингвистике еще в первой половине XVI в. В это время умлауты, как правило, относились к разряду дифтонгов, поскольку считалось, что они представляют собой сочетание двух звуков. Уже в XVI в. умлауты традиционно обозначались на письме пятью способами: двумя точками, двумя параллельными штрихами, с помощью добавления строчной буквы *e*, с помощью надписного *e* или «крючка» над гласными буквами. Эти обозначения в разное время получили специальные наименования: *Düplein* у Т. Олеария (1630) применительно к двум точкам, *Kleinlaut* у Ю. Шоттеля (1641) и *Milderungszeichen* у И. Хилленбранда (1772) применительно к надписному *e*. Ни одно из этих наименований в немецкой лингвистической терминосистеме не прижилось. В первой половине XVII в. в сочинениях отдельных грамматистов фиксируется иной подход к оценке фонетического статуса умлаутов. В частности, Т. Олеарий (1630) относит умлауты к числу простых звуков. Примерно в это же время Ю. Шоттель (1641) констатирует способность умлаута реализовывать смысловоразличительную функцию.

В середине XVIII в. традиция относить умлауты к дифтонгам продолжает оставаться достаточно устойчивой, однако фиксируются случаи отнесения их к «мягким полуидифтонгам» (И. Антесперг, 1747). Впервые термин *Umlaut* в широком значении в 1774 г. употребил Ф. Клопшток, понимая под ним любое изменение корневых гласных вне зависимости от причин такого чередования. Во второй половине XVIII в. И. Аделунг (1781) пришел к однозначному выводу относительно фонетического статуса умлаутов, предложив считать их простыми гласными на том основании, что конфигурация артикуляционных органов при реализации умлаутов в процессе речи остается неизменной.

В 1819 г. Я. Гримм проанализировал причины модификаций гласных в корнях слов, разграничив понятия умлаута и аблаута с учетом зависимости корневого гласного от фонетического состава слова, и способствовал конвенционализации соответствующей терминологии.

⁶ Данная информация приводится в *Oxford Universal English Dictionary on Historical Principles* (Vol. X: Tol-Zym, 1937, 2282).

Конфликт интересов: Автор заявил об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The author declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Литература / References

- Иванов А. В., Байкова О. В. Топ: этимология и история лингвистического термина. *Русская германистика: Ежегодник Российского союза германистов*. 2022. Т. 19. С. 160–183. [Ivanov A. V., Baykova O. V. Ton: etymology and history of the linguistic term. *Russkaya germanistika: Yezhegodnik Rossiyskogo soyuza germanistov*, 2022, 19: 160–183. (In Russ.)] <https://doi.org/10.47388/2782-2605/lunn2022-19-160-183>
- Иванов А. В., Иванова Р. А. Языки Библии. *TERRA LINGUÆ: В мире языка, языки в мире*, ред. Б. В. Кондаков, Т. Н. Чугаева. Пермь: Титул, 2018. С. 46–55. [Ivanov A. V., Ivanova R. A. The languages of the Bible. *TERRA LINGUÆ: In the world of language, languages in the world*, eds. Kondakov B. V., Chugayeva T. N. Perm: Titul, 2018, 46–55. (In Russ.)] EDN: XNGTUT
- Шор Р. О. К вопросу о сокращении алфавита. (Критические замечания на статью проф. Н. Ф. Яковлева «Математическая формула построения алфавита». «Культура и письменность Востока». Кн. 1-ая. М. 1928). *Культура и письменность Востока*. Бакү: Издание ВЦК НА, 1928. Книга 2-ая. С. 62–75. [Shor R. O. Alphabet reduction: Critical remarks on prof. N. F. Yakovlev's Mathematical Formula for Constructing the Alphabet published in The Culture and Writing of the East. Book 1. Moscow, 1928. *Culture and Writing of the East*. Baku: All-Union Central Committee of the New Alphabet, 1928, book 2, 62–75. (In Russ.)]
- Adelung J. Ch. *Deutsche Sprachlehre*. Berlin: Bey Christian Friedrich Voß und Sohn, 1781, 659.
- Adelung J. Ch. *Umständliches Lehrgebäude der deutschen Sprache, zur Erläuterung der deutschen Sprachlehre für Schulen*. Leipzig: verlegt Johann Gottlob Immanuel Breitkopf, 1782, Bd. I, 954.
- Albertus L. *Teutfch Grammatick oder Sprach-Kunst Certiffima Ratio disjendæ, augendæ, ornandæ, propagandæ conseruandæ linguæ Alemanorum siue Germanorum, Grammaticis Regvlis Et exemplis comprehensa & conscripta*. Avgvstæ Vindelicorum: Excudebat Michaël Manger, 1573, 252.
- Antesperg J. B. *Die Kayserliche deutsche Grammatik, oder Kunst, die deutsche Sprache recht zu reden, und zu schreiben*. Wien: bey Johann Ignatz Heyinger, 1747, 428.
- Becker K. F. *Deutsche Grammatik*. Frankfurt a. M.: Joh. Christ. Hermannsche Buchhandlung, 1829, 469.
- Bödiker J. *Grund-Sätze der Deutschen Sprachen im Reden und Schreiben, Samt einen ausführlichen Bericht vom rechten Gebrauch von Vorwörter, der studierenden Jugend und allen Deutsch-liebenden zum besten vorgefellt*. Berlin: bey Johann Wilhelm Meyer und Gottfried Zimmermann, 1690, 665.
- Campe J. H. *Wörterbuch der Deutschen Sprache*. Braunschweig: In der Schulbuchhandlung, 1811, Th. 5: U–Z, 984.
- Franck F. *Teutscher Sprach Art vnd Eygenschaft Orthographia, gerecht Büchstäbig Teutsch zu schreiben. New Cantzlei, ietz bräuchiger, gerechter Practick, formliche Mißfiuen vnd Schrifften an iede Perjonen rechtmessig zustellen, auffß kürztzt begriffen*. Franckfurt am Meyn: Bei Christian Egenolph, 1531, 85.
- Gottsched J. Ch. *Grundlegung einer deutschen Sprachkunst*. Leipzig: Verlegt Bernhard Christoph Breitkopf, 1749, 648.
- Grimm J. *Deutsche Grammatik. Erster Theil*. Göttingen: In der Dieterichschen Buchhandlung, 1822, 1104.
- Hanns R. Gebrauch des deutschen als ausschliesslicher Unterrichtssprache. *Neue Jahrbücher für Philologie und Paedagogik*. Bd. 124. Zweite Abteilung. Beiträge zur Geschichte des deutsch-sprachlichen Unterrichts im siebzehnten Jahrhundert, hrsg. Masius H. von. Leipzig: Druck und Verlag von B. G. Teubner, 1881, 8–87.
- Heyde J. D. *Regeln vom Schreiben, Reden und Verfemachen in deutscher Sprache: Nebst einem Wörterbuche zum Gebrauche der wirzburgischen Schulen*. Wirzburg: Verlegt Johann Stahel, 1772, 488.
- Heynatz J. F. *Anweisung zur Deutschen Sprache. Zum Gebrauch beim Unterricht der ersten Anfänger*. Berlin: bei August Mylius, 1785, 222.
- Holtzmann A. *Über den Umlaut. Zwei Abhandlungen*. Karlsruhe: Verlag von G. Holtzmann, 1843, 48.
- Ickelsamer V. *Ain Teütsche Grammatica Darauß ainer von jm selbs mag lesen lernen, mit allem dem, so zum Teütschē lesen vñ deßelben Orthographia mangel vnd überfluß, auch anderm vil mehr zū wissen gehört*. Augsburg: Ulhart, 1534, 63.
- Klopstock F. G. *Die deutsche Gelehrtenrepublik. Ihre Einrichtung. Ihre Gezeze, Geschichte des letzten Landtags*. Hamburg: gedruckt bey J. J. C. Bode, 1774, 520.
- Moritz K. Ph., Stutz J. E., Stenzel B., Vollbeding J. Ch. *Grammatisches Wörterbuch der deutschen Sprache*. Berlin: bei Ernst Felisch, 1800, Bd. IV: T–Z, 461.
- Munske H. H. *Orthographie als Sprachkultur*. Frankfurt/M; Berlin; Bern; New York; Paris; Wien: Peter Lang, 1997, 336.

- Olearius T. *Deutsche Sprachkunst. Aus den allergewissesten, der Vernunft un[d] gemeinen brauch Deutch zu reden gemäßen gründen genommen; Sampt angehengten neuen methodo, die Lateinische Sprache geschwinde und mit Luft zu lernen.* Hall: bey Melchior Oelschlegeln, 1630, 123.
- Ölinger A. *Underricht der Hoch Teutschen Spraach. Sev Institutio Veræ Germanicæ linguæ, in qua Etymologia, Syntaxis & reliquæ partes omnes suo ordine breuiter tractantur.* Strasbourg (Argentorati): Excudebat Nicolaus Vvyriot, 1574, 221.
- Olivier L. H. F. *Ortho-epo-graphisches Elementarwerk oder: Lehrbuch über die in jeder Sprache anwendbare Kunst rechtsprechen, lesen und recht schreiben zu lehren. Dritter Theil. Versuch einer vollständigen Analyse der Tonsprache und ihres Mechanismus, nebst Theorie der artikulirten Töne oder Sprachlaute.* Dessau: im Verlage der Schul-Buchhandlung, 1804, 217.
- Radlof J. G. *Trefflichkeiten der jüdeutschen Mundarten zur Verschönerung und Bereicherung der Schriftsprache.* München; Burghausen: Bey Ernst August Fleischmann, 1811, 292.
- Roth G. M. *Anfangsgründe der teutschen Sprachlehre und Orthographie, vorzüglich zum Gebrauche in Schulen.* Gießen: bei Georg Friedrich Heyer, 1825, 327.
- Sattler J. R. *Teutsche Orthographie Und Phraeologen. Das ist ein underricht Teutsche sprach recht vnnd wohl zuschreiben.* Basel: getruckt in verlegung Ludwig Königs, 1610, 510.
- Schmitthenner F. *Ausführliche teutsche Sprachlehre, nach neuer wissenschaftlicher Begründung, als Handbuch für Gelehrte und Geschäftsleute und als Commentar über seine kleinern Lehrbücher. 1. Buch. Niedere Sprachlehre.* Frankfurt a. M.: Joh. Chrft. Hermannsche Buchhandlung, 1828, 361.
- Schottel J. G. *Sprachkunst. Darin die Allerwortreichste Prächtigste, reichlichste, vollkommene, uhralte Hauptsprache der Teutscheaußjhren Gründen erhoben, dero Eigenschafften und Kunststücke völiglich entdeckt, und also in eine richtige Form der Kunst zum ersten mahle gebracht worden.* Braunschweig: Gedruckt bey Balthasar Grubern, 1641, 671.
- Steinheil F. Ch. Ph. *Lehrgebäude der Deutschen Sprache.* Stuttgart: gedruckt bei G. Haffelbrink, 1812, 723.
- Woche M. J. *Allgemeine Phonologie, oder natürliche Grammatik der menschlichen Sprache.* Stuttgart und Tübingen: J. G. Cotta'scher Verlag, 1841, 515.
- Wyle N. von. *Translationen von Niclas von Wyle, Hrsg. von A. Keller.* Stuttgart: Gedruckt auf Kosten des Litterarischen Vereins, 1861, 379.